

В библиотеке Гриммаулд Плейс, окутанной полумраком, Сириус Блэк погрузился в размышления, склонившись над потрепанным семейным гримуаром. Драгоценные камни, украшавшие его обложку, казались мерцающими звездами в сумеречном свете. Раньше Сириус не придавал значения этой реликвии, но теперь, с годами, он осознал ее величие, ее хранилище семейных тайн. — Ты уверена, что видела? — спросил он Андромеду, чьи черты лица, несмотря на иной оттенок волос, неизменно напоминали ему о Беллатрисе. Андромеда слегка кивнула, на губах мелькнула едва заметная улыбка. — Да, я уверена. Она прикоснулась к гримуару, и он не обжег ее. Это подтверждение. Она — дочь Регулуса. Сириус, вспоминая энтузиазм Гермионы, с которой она изучала библиотеку, мысленно вернулся к брату, которому так и не суждено было увидеть свою дочь. Сердце сжалось от горечи, но Сириус решительно подавил ее. Он не позволит этому делу развалиться. Он должен был поступить правильно по отношению к дочери Регулуса. Это было самое меньшее, что он мог сделать. — Что ж, это еще одно подтверждение. Дамблдор также сообщил мне некоторые подробности. Я планирую навестить ее родителей через пару дней, и я бы хотел, чтобы ты сопровождал меня, — обратился он к Андромеде. — Я буду там. Знают ли они, что она не их дочь? — спросила Андромеда. Сириус вспомнил рассказ Дамблдора о семье девушки. — Мы не уверены, но они родственники ее матери, так что велика вероятность, что они знают правду, — ответил он, протягивая ей папку с документами, полученными от Дамблдора. Андромеда бегло просмотрела бумаги. — Джозефина Пресли, я помню ее, — произнесла она, и Сириус мысленно ругнулся, что не спросил ее об этом раньше. — Ты помнишь ее? — с интересом спросил он, желая узнать больше о возлюбленной своего брата. Андромеда кивнула. — Я немного ее знала. Она была младше меня примерно на четыре года. Она была милой девушкой, немного застенчивой, но блестящей ведьмой, — Сириус усмехнулся. — Регулус тоже был блестящим студентом и волшебником. — Что ж, теперь мы знаем, откуда у нее такая сообразительность, — пошутил он. — Конечно, не похоже, чтобы у тебя были какие-то задатки в любом случае, — язвительно заметила Андромеда, заставив Сириуса рассмеяться. Завтра ему предстояло посетить Хогвартс. Дамблдор дал ему разрешение на посещение, и Сириус надеялся снова увидеть ее и Гарри. ***Темная деревня, окутанная густым туманом, хранила в себе тайны и угрозу. Небольшая хижина, окруженная дюжиной теневых фигур в черных мантиях и белых черепообразных масках, казалась мрачным символом этой тьмы. Фигуры, перешептываясь, с тревогой ожидали своего хозяина. Перед хижинкой, на фоне мрачного кладбища, возвышался трезубец, воткнутый в землю. Вокруг него были начертаны руны, мерцающие в полумраке. Дверь хижины скрипнула, и из нее вышла еще одна теневая фигура, лицо которой скрывала вуаль. Как только она заговорила, все фигуры, словно по команде, опустились на колени, лица их были обращены к земле. — Пришло время мне снова подняться.